

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

20 октября 2021 года

Дело № А40-69784/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 13 октября 2021 года

Полный текст постановления изготовлен 20 октября 2021 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Беловой А.Р.,

судей Лазаревой И.В., Филиной Е.Ю.,

при участии в заседании:

от Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов»: Байда В.В., по доверенности от 24.10.2019 № 246, Разумовская А.А., по доверенности от 20.04.2020 № 80, Репников И.Н., по доверенности от 20.04.2020 № 76

от Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей искусства народов Востока»: Мовсисян Ж.А., по доверенности от 25.08.2020 № 37/1-36

при рассмотрении 13 октября 2021 года в судебном заседании кассационной жалобы Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов»

на решение от 26 апреля 2021 года

Арбитражного суда города Москвы,
постановление от 12 июля 2021 года
Девятого арбитражного апелляционного суда
по иску Международной общественной организации «Международный Центр
Рерихов» к Федеральному государственному бюджетному учреждению культуры
«Государственный музей искусства народов Востока»
об истребовании из незаконного владения,

УСТАНОВИЛ:

Международная общественная организация «Международный Центр Рерихов» (далее - МЦР, истец) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с исковыми требованиями к Федеральному государственному бюджетному учреждению культуры «Государственный музей искусства народов Востока» (далее - Государственный музей Востока, ответчик) об истребовании 625 книг, согласно перечню в приложении к уточненному исковому заявлению (4 том, л.д. 37 - 92), с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26 апреля 2021 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2021 года решение Арбитражного суда города Москвы от 26 апреля 2021 года оставлено без изменения.

Законность принятых по делу судебных актов проверяется в порядке статей 274, 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по кассационной жалобе МЦР, которое просит вышеуказанные судебные акты отменить, направить дело на новое рассмотрение в ином судебном составе.

В обоснование кассационной жалобы заявитель ссылается на нарушение судом норм материального и процессуального права, на неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. По мнению МЦР, суды неверно применили положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Федерации, неверно истолковали положения статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, ошибочно не применили подлежащие применению к правоотношениям нормы индийского права относительно правопередачи.

Определением Арбитражного суда Московского округа от 13 октября 2021 года в составе судей Лазаревой И.В., Филиной Е.Ю., в удовлетворении заявления Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов» об отводе председательствующего судьи Беловой А.Р. от участия в рассмотрении кассационной жалобы по делу № А40-69784/2020 отказано.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители МЦР поддержали приведенные доводы и требования своей кассационной жалобы. Представитель Государственного музея Востока по доводам кассационной жалобы возражал, просил оставить судебные акты без изменения.

Обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав представителей истца и ответчика, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов установленным по делу обстоятельствам, а также имеющимся в материалах дела доказательствам, суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены либо изменения судебных актов в связи со следующим.

Как установлено судами, исковые требования заявлены на основании статей 234, 296, 301, 305 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) с учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» и мотивированы тем, что МЦР как давностному владельцу принадлежат истребуемые книги, переданные истцу по акту от 10.02.1993 на постоянное материально-ответственное хранение, по акту правопередачи Святослава Рериха от 22.10.1992 к завещанию Святослава Рериха от 19.03.1990. При этом истец полагает, что ответчик документально не доказал

факт наличия правовых оснований возникновения у него вещного права на находящееся у него имущество истца.

В обоснование принадлежности МЦР прав на истребуемое имущество истец ссылается на акт правопередачи Святослава Рериха от 22.10.1992 к завещанию Святослава Рериха от 19.03.1990. При этом сторона ссылается на отсутствие оценки акта правопередачи судами по ранее рассмотренным судебным спорам.

Как установлено судами, в предмет доказывания по настоящему иску входят обстоятельства, подтверждающие: наличие у истца титула на истребуемую вещь, обладающую индивидуально-определенными признаками, сохранившуюся в натуре, утрату истцом фактического владения вещью, а также нахождение ее в чужом незаконном владении ответчика.

Как следует из материалов дела, МЦР обращался с заявлением об установлении факта принятия наследственного имущества, указанного в приложениях № 1 - 6 к распоряжению Святослава Николаевича Рериха «Архив и наследство Рериха для Советского фонда Рерихов в Москве» от 19.03.1990.

Согласно вступившему в законную силу апелляционному определению судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.06.2014 по делу № 33-10285, в силу абзаца второго пункта 1 статьи 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации к наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства.

Федеральным законом от 09.12.2002 № 163-ФЗ «О ратификации договора между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам» ратифицирован договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношений по гражданским делам и торговым делам, подписанный в городе Нью-Дели 03.10.2000.

Согласно статье 10 указанного договора документы, составленные или засвидетельствованные по установленной форме и заверенные официальной печатью судом или другим учреждением юстиции, другим компетентным

органом или официальным лицом (постоянным переводчиком, экспертом, другими лицами) на территории одной договаривающейся стороны, принимаются на территории другой договаривающейся стороны без какого-либо иного удостоверения. Документы, которые на территории одной договаривающейся стороны рассматриваются как официальные, имеют доказательную силу официальных документов на территории другой договаривающейся стороны.

Согласно статье 546 Гражданского кодекса РСФСР (действовавшего на момент открытия наследства) лицо, фактически владеющее имуществом наследодателя, и имеющее право на такое владение, считается вступившим в наследство. Признается, что наследник принял наследство, когда он фактически вступил во владение наследственным имуществом или когда он подал нотариальному органу по месту открытия наследства заявление о принятии наследства.

В силу статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защиты его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Московский городской суд в указанном апелляционном определении установил, что на основании Постановления Совета Министров СССР от 04.11.1989 № 950 был создан Советский фонд Рерихов (далее - СФР). Учредительной конференцией СФР 02.10.1989 был утвержден Устав СФР.

Рерихом С.Н. в г. Бангалор (Индия) 19.03.1990 был составлен документ на английском языке, озаглавленный «Архивы и наследие Рерихов для Советского Фонда Рерихов в Москве». Согласно данному документу Рерих С.Н. заявлял о том, что все это время в его владении находилась значительная коллекция

произведений живописи, созданных его отцом, матерью, братом и им самим, и он обладает неограниченным правом собственности и правовым титулом на эти произведения, равно как и правом распоряжаться ими или продавать их любым способом на свое полное усмотрение, желая сохранить наследие Рерихов для потомков, им было принято решение передать часть вышеуказанных полотен СФР. Кроме того, в документе Рерихом С.Н. указано о том, что после его смерти коллекция будет полностью принадлежать СФР. Указанный документ об архивах был составлен и нотариально заверен в г. Бангалор (Индия) 19.03.1990 и подписан двумя свидетелями, а именно Энтони Де Коста и Мэри Джойс Пунача.

В соответствии с указанным выше распоряжением Рерих С.Н. передал СФР принадлежащее семье Рерихов имущество согласно приложениям № 1 - 6 к данному документу.

Рерих С.Н. 22.10.1992 написал письмо на русском языке, следующего содержания: «Я, доктор Святослав Рерих, проживающий в имении Татагуни (Южная Индия, штат Карнатаки, г. Бангалор, Канапура-роуд), почетный президент Международного Центра Рерихов в Москве, передавший в 1990 году Советскому Фонду Рерихов наследие моих родителей Н.Ю. Рериха и Е.И. Рерих, подтверждаю, что Международный Центр Рерихов, учрежденный по моей инициативе, является правопреемником Советского Фонда Рерихов», указанное письмо было в надлежащем порядке подписано им и закреплено государственным нотариусом в г. Бангалор, где он проживал.

Раздел 74 Закона о наследовании от 1925 года Индии специфически устанавливает, что нет необходимости использовать в завещании какую-либо формально-юридическую терминологию, но только формулировка должна быть такая, чтобы намерение завещателя было из него известно.

Раздел 63 Закона устанавливает правило для оформления завещания, и определяет, что каждый завещатель, должен оформить свое завещание в соответствии со следующими правилами: завещатель должен подписать или поставить свою отметку на завещание; подпись должна быть поставлена таким образом, чтобы явствовало, что этим документ приводится в действие в качестве завещания; завещание должно быть удостоверено двумя или более свидетелями,

каждый из которых видел завещатель подписывает и каждый из свидетелей должен подписать завещание в присутствии завещателя, но нет необходимости в том, чтобы более, чем один свидетель присутствовал в одно и то же время, и нет необходимости в особой форме удостоверения.

Документ, оформленный 19.03.1990, соответствует требованиям раздела 63 закона, имеет подписи двух свидетелей составления юридического документа.

Из заключения старшего адвоката Верховного Суда Индии Джитендра Шарма в отношении документа, оформленного 22.10.1992 следует, что даже после передачи владения картинами и другими предметами Министерству культуры СССР, Рерих С.Н. сохранил свое право собственности в отношении вышеназванной коллекции. Право собственности включало его право взять обратно картины и прочие предметы в любое время. Затем он решил передать все эти картины и предметы СФР. Это было сделано с целью сохранения коллекции картин и прочего наследия Рерихов для науки и культуры. Он указал все эти факты в своем завещании, датированном 19.03.1990. Позднее явствует, что Рерих С.Н. почувствовал, что истец, который был основан по его инициативе, может выполнять его пожелания лучше. Поэтому он передал права на эти картины и предметы истцу, и объявил его правопреемником ранее созданного СФР.

Из заключения следует, что документ, оформленный Рерихом С.Н. 22.10.1992, является актом о передаче права в пользу истца. Кроме того, документ от 22.10.1992 является также кодициллом к завещанию от 19.03.1990. Кодицилл не вступает в противоречие с первоначальным завещанием, а является дополнением к завещанию (письменной заметкой или письмом к наследнику, которым завещатель делал видоизменения своей воли в составленном по определенной форме завещании).

В заключении Джитендр Шарм приходит к следующему выводу: документ от 19.03.1990, оформленный Рерихом С.Н. в г. Бангалор (Индия), образует завещание в соответствии с положениями индийского закона о наследовании от 1925 года; документ от 22.10.1992, подписанный Рерихом С.Н., образует передачу в пользу истца; документ от 22.10.1992 также может

образовывать кодицилл к завещанию от 19.03.1990, так как он добивается изменения распоряжения в вышеназванном завещании.

Заинтересованным лицом Государственным музеем Востока было представлено заключение Маноджа Кумара фирмы Хаммураби энд Соломон (адвокаты и консультанты по корпоративному праву) от 14.03.2014 по вопросу являются ли составленные Рерихом С.Н. 19.03.1990 в г. Бангалор документ «Архивы и наследие Рерихов для Советского Фонда Рерихов в Москве» и письмо, составленное Рерихом С.Н. от 22.10.1992 в соответствии с законодательством Республики Индия завещанием.

В соответствии с указанным заключением, документ, составленный Рерихом С.Н. 19.03.1990, прямо и очень точно удовлетворяет всем обязательным требованиям, перечисленным в разделе 63 закона, чтобы трактовать его по индийскому законодательству как действительное завещание, в том числе: документ скреплен его подписью, очень четкой и разборчивой; документ засвидетельствован двумя или более свидетелями.

В заключении на основе анализа различных положений закона и вынесенных судебных решений, Манодж Кумар пришел к выводу о том, что составленный Рерихом С.Н. документ от 19.03.1990 может трактоваться или рассматриваться по индийскому законодательству в качестве последней воли и завещания Рериха С.Н.

Кроме того, в заключении указано, что по закону, в случае если завещатель намерен внести ряд изменений в завещание, не изменяя завещания целиком, он может сделать это путем составления дополнительного распоряжения к завещанию. Раздел 2 (b) закона определяет дополнительное распоряжение к завещанию, как юридический документ, составленный в дополнение к завещанию, который уточняет, изменяет или дополняет содержащиеся в нем распоряжения и который считается частью завещания.

При этом дополнительные распоряжения к завещанию означают в надлежащем порядке оформленные и заверенные юридические документы. Дополнительное распоряжение к завещанию может быть оформлено аналогичным завещанию образом.

Изучив соответствующий раздел закона и имеющуюся судебную практику Маножд Кумар заключил, что дополнительное распоряжение к завещанию должно быть оформлено в том же порядке, что и само завещание, как предусмотрено разделом 63 закона. И после изучения письма, составленного Рерихом С.Н., он сделал вывод о том, что оно не соответствует критериям, содержащимся в законе. Хотя письмо облечено в письменную форму и в должном порядке подписано завещателем, оно не заверено двумя или более свидетелями, следовательно, в соответствии с законом оно не может рассматриваться в качестве дополнительного распоряжения к завещанию и на этом основании отчуждается от завещания.

В апелляционном определении от 20.06.2014 по делу № 33-10285 судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда также пришла к выводу о том, что составленный Рерихом С.Н. 19.03.1990 в г. Бангалор документ «Архивы и наследие Рерихов для Советского Фонда Рерихов в Москве» является завещанием, поскольку документ составлен и оформлен в соответствии с законодательством Республики Индия и согласно статье 10 договора между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам, подписанного в городе Нью-Дели 03.10.2000 и ратифицированного Федеральным законом от 09.12.2002 № 163-ФЗ, признается на территории Российской Федерации.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда указала на то, что письмо Рериха С.Н. от 22.10.1992 не может быть признано дополнением к завещанию от 19.03.1990 в части изменения наследника, поскольку оно не соответствует требованиям, закрепленным в законе о наследовании от 1925 года Индии, предъявляемой к форме завещания, и не может его дополнить, поскольку не содержит обязательных подписей не менее двух свидетелей. Судебная коллегия не приняла в качестве надлежащего доказательства изменения завещания Рерихом С.Н. его письмо от 22.10.1992. По мнению судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, заключение, составленное старшим адвокатом Верховного Суда Индии Джитендра Шарма от 26.05.2004, является не полным, а именно в заключении не

указано о соответствии формы оформления документа от 22.10.1992 требованиям, предъявляемым к завещаниям и их дополнениям в соответствии с законодательством Республики Индия, изменения к завещанию не подписаны свидетелями.

На основании изложенного судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в определении от 20.06.2014 пришла к выводу о том, что у истца отсутствует право на наследство, открывшееся после смерти Рериха С.Н., поскольку отсутствует завещание в пользу заявителя, соответствующее законодательству Республики Индия и Российской Федерации дающее заявителю право на имущество Рериха С.Н. после его смерти.

Суды обеих инстанций, разрешая спор по существу с учетом изменения предмета иска принятого судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исследовав и оценив в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в дело доказательства, правильно распределив бремя доказывания, руководствуясь положениями статей 234, 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», исходя из того, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в апелляционном определении от 20.06.2014 по делу № 33-10285 установила, что письмо Рериха С.Н. от 22.10.1992 не может быть признано дополнением к завещанию от 19.03.1990 в части изменения наследника, права истца, как было установлено в рамках судебного слушания на территории республики Индия, возникли из акта правопередачи от 22.10.1992, оцененного указанным судом в соответствии с индийским законодательством, не усмотрев при этом оснований для иной оценки указанных обстоятельств, учитывая, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2001 по делу № А40-12162/2001 установлено, что Международный центр Рерихов является вновь

созданным общественным объединением 20.09.1991 в соответствии с Законом СССР «Об общественных организациях», не имеющим отношения к Советскому фонду Рерихов, установив отсутствие факта правопреемства, либо переименования организации; признав доказанным факт, что право собственности на имущество С.Н. Рериха, переданное СФР, у истца не возникло ни в порядке наследования ввиду отсутствия завещания Рериха С.Н. в пользу истца, ни в порядке правопреемства от СФР в пользу истца, поскольку сам факт такого правопреемства отсутствовал, отклонив доводы о праве собственности истца, возникшего в силу приобретательной давности, с учетом наличия судебных споров с 2001 года и по настоящее время, и как следствие осведомленности МЦР об отсутствии оснований возникновения у него права собственности на спорные объекты, пришли к выводу, что представленные в дело документы не подтверждают возникновение у истца права собственности на указанные в иске книги с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем в удовлетворении заявленных требований отказали.

Оснований не согласиться с выводами судов кассационная коллегия не усматривает и признает, что все существенные обстоятельства дела судами установлены, правовые нормы, регулирующие спорные правоотношения, применены правильно и спор разрешен в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм процессуального права.

Из текста решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции усматривается, что все представленные в материалы дела доказательства были исследованы и оценены в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и, что по ним судом были сделаны соответствующие выводы. При том, что оценка какого-либо доказательства, сделанная судом не в пользу стороны, представившей это доказательства, не свидетельствует об отсутствии как таковой оценки доказательства со стороны суда.

Доводы истца, изложенные в кассационной жалобе, полно и всесторонне исследованы судебной коллегией и отклонены, поскольку не свидетельствуют о неправильном применении судами норм материального права, являются позицией истца по спору, повторяют доводы, приводимые истцом при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанции, которым дана соответствующая оценка, и по существу основаны на несогласии с данной судами оценкой установленным фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, направлены на переоценку выводов суда первой и апелляционной инстанций, что в силу статьи 286 и части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не допускается при рассмотрении спора в суде кассационной инстанции.

Пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствия выводов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (части 1, 3 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Несогласие истца с выводами судов, иная оценка им фактических обстоятельств дела и иное толкование положений закона не свидетельствует о допущенной при рассмотрении дела судебной ошибке и не является основанием для отмены судебных актов судом кассационной инстанции.

Нарушений судами первой и апелляционной инстанций норм процессуального права, являющихся в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для безусловной отмены судебных актов, не установлено.

При указанных обстоятельствах, суд кассационной инстанции не установил оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов, предусмотренных в статье 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 284–289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26 апреля 2021 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2021 года по делу № А40-69784/2020 оставить без изменения, кассационную жалобу Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

А.Р. Белова

Судьи:

И.В. Лазарева

Е.Ю. Филина